

Дата моей смерти: Хэллоуин

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Реут Злата

18+

Злата Реут

Дата моей смерти: Хэллоуин

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69922093

SelfPub; 2023

Аннотация

Кристина вернулась из Нью-Йорка в провинциальный городишко, в котором родилась. В преддверье Хэллоуина ей под дверь подбросили записку с призывом прийти ночью в заброшенный дом. Девушка подумала, что это попытка парня разыграть её на Хэллоуин, до тех пор, пока она не ощутила верёвку на своей шее.

Содержание

1	4
2	22
3	36
4	51
5	65

Злата Реут Дата моей смерти: Хэллоуин

1

Небольшая, еле заметная старинная книжная лавка с вывеской «книжный мир мистера Фокса» сразу привлекла внимание Кристины. Девушка не колеблясь зашла внутрь. Ей нравилось бродить сквозь немногочисленных полок и смотреть на книги, которые казались девушке чем-то магическим, открыв переплет, ты попадаешь совершенно в другой мир. Некоторые миры захватывали девушку, некоторые опускались неприятным осадком. Приближался Хэллоуин, и Кристина хотела купить нечто соответствующее празднику. Выбор пал на классика, и, вечер девушка планировала провести с Эдгаром По, немного жутких историй будет вполне кстати!

– Роскошная книга, вы отлично проведёте время за чтением, – с долей ностальгии и послевкусия обратился к девушке продавец. Мужчина был лет семидесяти с добрым лицом и любовью к книжной лавке, которая, вероятно, ему и принадлежала.

– Спасибо, я уже читала истории этого автора, но не эту, вы мистер Фокс? – смущённо спросила Кристина, протягивая продавцу выбранную книгу.

– Именно! Хэллоуин на дворе, кто-то делает подборки фильмов ужасов, а кто-то покупает книги великих авторов, которые до сих пор способны напугать, – с прищуром сказал мужчина, явно отдавая предпочтение второй категории людей.

– А кто-то пытается разыграть друзей в реальной жизни, – осуждающе сказала Кристина, имея в виду своего парня, постоянно пытающегося напугать девушку на этот праздник.

– Немного веселья в нашей жизни никому не повредит, – посмеявшись сказал продавец, сочтя за лёгкую шалость попытки подростков пугать друг друга.

В эту минуту в лавку зашёл парень с коробкой, заполненной книгами доверху. Сбросив по-свойски куртку, парень поставил коробку на стол.

– Дедушка, вот тебе ещё работёнка, прямиком из типографии! – сказал парень, мельком посмотрев на Кристину, и сосредоточившись на хозяине лавки, который был рад новому поступлению литературы, – а вот работёнка для меня, – продолжил парень, доставая картонную коробку из старого шкафа. Скорее всего внутри находились украшения для лавки на праздник. Девушка улыбнулась парню еле уловимым движением губ, предвкушая его праздничные хлопоты, но он этого не заметил.

Выходя из лавки, Кристина столкнулась со своей соседкой. Это была женщина сорока лет, вечно куда-то спешащая, и, судя по всему, никуда не успевая.

– Привет, Кристина, а у меня выдалась минутка, хочу купить подарки детям на Рождество. Книга же лучший подарок! Хотя сама я ненавидела, когда родители дарили мне книги! – удивлённая такой встрече, быстро пролепетала женщина, всегда стараясь всем и всё объяснить, без лишней на то необходимости.

– Отлично, миссис Гордон, – вдогонку ответила девушка соседке, спешно забежавшей в книжную лавку, подобно урагану. Кристина считала, что октябрь слишком ранним месяцем для Рождественских подарков, но время у миссис Гордон всегда текло по-особенному. У женщины было трое сыновей, двое близнецов, которым было по девять лет и старшему было уже девятнадцать лет. Мистер Гордон, всё свое время проводил на работе, судя по тому, насколько редко его машина была припаркована на подъездной дорожке. По дороге домой Кристина думала о том, что это город стал слишком маленьким для неё. Раз в неизвестных ей местах, она стала встречать известных ей людей. Город готовился к празднику, берущего свои истоки из традиций древних кельтов Ирландии и Шотландии. Причудливые декорации, не переставали удивлять каждый год потоком новых идей. Летучие мыши, паутина, призраки, черепа, ведьмы с котлами для зелья, каждый год играли по-новому. Кристина смотрела на

дверь дома, возле которой стоял высокий женский силуэт, полностью накрытый тёмной холщовой тканью, достающей до пола, с подвязанной на талии и в районе шеи верёвкой. На голове манекена красовался ведьмовской колпак. Девушке казалось, что эту ведьму не удалось повесить и она восстала, чтобы отомстить. Вдоль подъездной дорожки следующего дома стояли старинные могильные плиты, будто бы и правда сделанные из камня и доставлены напрямую с кладбища. Антураж в преддверие Хэллоуина воодушевлял девушку, заставляя поверить в то, что есть что-то за гранью реального, нечто скрытое от глаз.

– Что пялишься, хочешь обнести дом? – спросил мальчик десяти лет, судя по дерзости, живущий в этом районе, – ты похожа на тыкву, – продолжил свой монолог ребёнок, показывая пальцем на ярко-оранжевый свитер девушки.

Кристина ничего не ответила и направилась напрямиком в сторону своего дома, без пауз у дверей неизвестных людей, так как трактовка её действий, может быть не верной.

Свой дом любительница книг ещё не украшала, но ей не терпелось это сделать. Вечером к ней должен был приехать её парень и совместно они придадут жилищу пугающий вид или наоборот манящий, но только детей, которые будут просить сладости. А пока он ещё был в пути, девушка уютно устроилась на диване и открыла купленную книгу. Чтение увлекло Кристину с головой настолько что, закончив читать часы пробили полночь. Парень должен был приехать ещё па-

ру часов назад, но его не было. Проходя возле входной двери, хозяйка увидела записку, которая лежала на входном ковре. Вскрыв конверт, девушка приступила к чтению: «приходи в дом номер девять на Карпентер стрит, квартира четырнадцать к часу ночи». Дочитав послание, девушка улыбнулась. «О Гейб, почему же не в хижину в лесу, ты теряешь хватку!», подумала девушка, сочтя письмо очередной попыткой парня, по традиции, напугать девушку. Недолго раздумывая над поступившим предложением Кристина решила принять ванну и лечь спать. Она была немного зла на Гейба, почему она должна играть по его правилам, если он не явился декорировать дом вовремя, хотя обещал. Вот пусть тоже сидит и ждёт её на улице Карпентер, подумала девушка и выбросила записку в мусорный бак.

Приняв ванну, девушка отправилась в спальню. Уснула она достаточно быстро, хоть и ощущала грусть по поводу не украшенного дома. Она понимала, что способна сама создать себе праздник и сделать все самой, но Гейб настаивал на помощи приводя аргументы вроде: «ты упадешь со стремянки».

Проснувшись утром, девушка посмотрелась в зеркало, и была шокирована. На её щеке была прямая царапина, сделанная лезвием или чем-то не менее острым. Кровь на ране засохла, маленькими каплями, струящимися из раны. На зеркале была надпись, сделанная маркером оранжевого цвета: «зря ты не пришла, даю тебе шанс сегодня исправить-

ся, в то же время». На столике лежала смятая записка, которую, очевидно, вынули из бака. Сердце девушки переполняла злость и тревога. Она сердилась на Гейба, так как шутка перешла все границы и стала нападением. Девушка поспешила на работу куда уже значительно опаздывала. Зайдя в офис, Кристина обнаружила, что сегодня день опозданий не только для неё так как из трех коллег в офисе был лишь один. В течение пяти минут подтянулся весь состав. Зазвонил телефон, трубку подняла коллега, которую звали Мэри. Диалог состоялся лаконичный и довольно грубый, который не вписывался в рамки делового общения, но звонки не записывались и поэтому коллеги могли иногда позволять себе лишнего с клиентами в виде выплеска эмоций. Штаб-квартира руководства находилась в другом городе, поэтому коллектив чувствовал себя вольготно. Кристина часто ловила себя на мысли, что эта работа не то чего она хотела, но пока доход её устраивал.

– Что им всем нужно, прорвало что ли? – громко и агрессивно жестикулируя заметала коллега Вэнди на участившиеся звонки и неохотно отвлеклась от журнальной статьи на звонок. На той стороне трубки явно звонящий почувствовал себя дураком и ничтожеством, но это никого особо не волновало.

– Ты украсила дом к Хэллоуину? – спросила Вэнди, кладя трубку и глядя на Кристину.

– Пока нет, но сегодня точно украшу, – решительно отве-

тила Кристина, всё ещё злясь на Гейба за всё. От того что он не приехал до того, как он напал на неё.

– Не украшен дом – не будет Хэллоуина, – директивно продолжала настаивать Вэнди на декорациях дома Кристины, – а ты, Мэри, украсила? – обратилась Вэнди к другой коллеге.

– Нет, я этим никогда не занимаюсь, у меня и так дел хватает, – сказала Мэри и устало провела ладонью по лбу. Девушка была матерью одиночкой и одна справлялась с воспитанием сына. Большую часть мыслительного процесса девушки занимал один вопрос: «где взять достать денег?»

– Скучные вы, – вздохнув сказала Вэнди, обращаясь к коллегам и снова вернулась лениво пролистывать страницы глянца.

– Тебе легко говорить, а я каждый день борюсь за выживание и часто проигрываю, – иронично вздохнув сказала Мэри, думая, где взять деньги на спортивную секцию для сына.

– Как и все мы! Просто найди другую работу, если денег не хватает, – сказала Вэнди, не желая входить ни в чьё положение.

Кристина подумала о том, что ей стоит сегодня вечером посетить Капрентер стрит, хотя бы для того, чтобы посмотреть в глаза Гейба и сообщить ему, что они больше не вместе. С неё было довольно его игр, которые начали выходить из-под контроля. Весь день девушка думала о том, что случилось ночью. Она спала и Гейб проник в её дом и порезал

её. Эти мысли злили девушку и ярость переполняла её. Обращаться в полицию девушка считала крайней мерой, поэтому сразу же отвергла эту идею. Разговоры коллег проходили фоном сквозь мысли девушки, и только телефонный разговор Мэри с девятилетним сыном привлёк внимание Кристины. Диалог был таков: «Алвин, ну болезнь зуба – это не страшно, ты же не умираешь!». Мэри всегда находила тысячу способов обесценивания своего ребёнка и отрицания проблем мальчика. Кристине казалось это чудовищным, но давать советы по воспитанию детей она считала бестактным и неуместным. Рабочий день прошёл в томительном ожидании вечера. Девушка в глубине души не хотела расставаться с Гейбом и как назло вспоминала самые лучшие моменты из их отношений и ни одного плохого. Так или иначе решение было принято и отступать девушка не хотела, но ей хотелось взглянуть в глаза парня последний раз, как знак прощания, с отношениями, которые длились три года. Выйдя из офиса Кристина направилась в ближайший парк, ей захотелось просто погулять и выпить стаканчик горячего какао без сахара. В парке былолюдно и декорации Хэллоуина добрались и до этого места, что придавало ему вечерний и жуткий шарм, в хорошем смысле этого слова. Девушка направилась в сторону аллеи проходящей мимо зеленых деревьев. Кристина заметила сидящего на лавочке парня, которого она уже где-то видела, но не могла вспомнить где именно. Парень заметил девушку и неловко ей помахал рукой, Кристина помахала

ла в ответ и улыбнулась такому знакомому незнакомцу. Парень встал и направился в сторону девушки.

– Как тебе та книга, которую ты купила вчера в книжной лавке моего деда? – спросил парень, присоединяясь к прогулке девушки, что она сочла странным.

– Такое ощущение, что ты тут меня ждал, – сказала девушка и рассмеялась такому совпадению, конечно она сразу вспомнила парня из лавки, – книга отличная, но для меня она будто ожила, – сказала девушка, вспоминая письмо и порез на щеке.

– Нет, я ждал отца, но он не смог приехать, опять, – грустно заметил парень, – в каком смысле ожила? – заинтересованно спросил парень, переключив внимание на девушку и отвлекаясь от проблем с отцом.

– Я Кристина, – сказала девушка, решив начать знакомство по всем правилам приличия.

– Иэн, и мне кажется в прошлой жизни мы уже были знакомы, – загадочно ответил парень Кристине, – так что с книгой? – спросил Иэн, заинтригованный репликой девушки об ожившей книге.

– Просто со мной тоже приключилась нечто жуткое, мне жаль, что твой отец не приехал, – сказала девушка, решив сменить тему, углубляться в события прошлой ночи ей не хотелось. Девушка решила никак не реагировать на фразу о знакомстве в прошлой жизни, так как это было бы расценено как флирт.

– Мне тоже, но мы с братом привыкли к пренебрежению со стороны отца, ему сейчас нелегко, на нас многое свалилось. Некоторые испытания семьи просто не выдерживают, – сказал парень и развел руками которые находились в карманах его куртки. Воцарилась тишина, пока мальчик на самокате чуть не сбил с ног Иэна. Но парень просто отскочил в сторону, дав дорогу торопыге в оранжевой шапке.

– Опасность везде нас подстерегает, – сказала Кристина в шутку, но сегодня у неё было пессимистическое настроение и ей хотелось грустить и погружаться в пучину тревожных мыслей.

– Хочешь со мной? Это чья-то неудачная шутка, – сказала девушка закатив глаза и протянула парню смятую бумагу с текстом: «приходи в дом номер девять на Карпентер стрит, квартира четырнадцать к часу ночи». Кристина не стала говорить, что эта записка от её парня и решила позвать с собой Иэна, чтобы Гейб увидел её с другим и тоже бы захотел расстаться, так будет проще, чем уговоры не расходиться. Так же девушка не стала рассказывать о том, что кто-то ночью проник в её дом и порезал её щеку.

– Почерк похож на... нет это бред, – сказал Иэн, вглядываясь в текст. Похоже на какой-то квест, но насколько мне известно, на Карпентер стрит девять находится аварийное жилое здание, которое должны снести, и жильцов уже расселили, некоторых против их воли, – сказал заинтригованный Иэн, желая отправиться с девушкой по указанному адресу.

Парню показалось это веселой идеей.

– Аварийное здание под снос? О боже, как мы туда попадём? – расстроено сказала Кристина, думая, что входа для посетителей в аварийный объект, который уже не используется попросту нет.

– Я знаю, как нам это повернуть, но для начала заскочим к деду в лавку, нам понадобится фонарик, – загадочно сказал Иэн, желая впечатлить девушку своими навыками попадания на закрытые территории, и не имея ни малейшего понятия как туда войти.

Взяв осветительный прибор оба направились в сторону заветного адреса, который манил их своей загадкой, точнее только Иэна, Кристина же была убеждена, что Гейб перегибает палку. Приближался час ночи, и парень с девушкой смотрели на девятый дом по улице Карпенгер стрит. Свет в окнах не горел, судя по всему, жильцов уже расселили. Но дом не казался аварийным, да старым, но не аварийным. Это было четырехэтажное здание, построенное в стиле ренессанса, и было похоже на здание хлопковой биржи, что на Ганноверской площади в Нью-Йорке. Кристина часто проводила аналогии с Нью-Йорком, в который переехала с родителями, когда ей было пять лет, но волею судьбы снова вернулась в город, где родилась.

– Выглядит как памятник архитектуры, а не то что нужно разрушить, – сказала Кристина, глядя на здание будто из прошлого смотрящее на неё.

– Иди за мной, – сказал Иэн, поняв, что препятствием к входу внутрь служили лишь приклеенные вывески с информацией о переселении и планах на снос. Зайдя внутрь, пара направилась в сторону квартиры четырнадцать, подсвечивая номера квартир фонариком. Кристина повернула дверную ручку, и незапертая дверь открылась. Внутри было темно и пусто. Квартира была довольно большой, но обойдя почти все комнаты, ничего странного или жуткого обнаружено не было. Вдруг, Иэн помахал рукой Кристине и жестом показал на тусклое свечение, доносящееся из дверного проёма, ведущего на кухню. Парень пошёл первым, зайдя на кухню он увидел стол и два стула обивка которых состояла из рисунка, усеянного крупными кругами. На столе стояла свеча в старинном подсвечнике и небольшая фарфоровая оранжевая тыква.

– Идём отсюда, мне не по себе, – сказала девушка, глядя на свечу и дернула Иэна за рукав.

– Как хочешь, – разочарованно сказал Иэн и оба направились в сторону выхода. Парню не хотелось уходить, но, если девушке стало не по себе нужно было убираться. Игнорировать женские эмоции не самый лучший выбор, парень знал это не понаслышке, а по горькому опыту.

Кристина не понимала, что этим хотел сказать Гейб, и в чём состоял розыгрыш. Наверняка, парень заметил Кристину в компании незнакомого парня и решил свернуть затею. Подходя к двери Иэн решил напоследок развлечься.

– Призрак, ты тут? – протяжно и громко сказал Иэн, желая привлечь внимания человека, кто это затеял. Кристина недовольно цокнула на такую ребяческую выходку парня и быстро направилась к выходу. Внезапно она услышала какой-то стук и грохот фонарика, который был в руках у Иэна, он упал на пол и выключился, погрузив квартиру во тьму.

– Иэн? – спросила девушка, окликнув парня, но в ответ была лишь тишина, которая сильно напугала девушку, – если это твоя дурацкая шутка, то я буду ждать тебя на улице, – сказала Кристина и поторопилась выйти из квартиры, не желая из одного розыгрыша попадать в другой, резко симпровизированный. Выйдя из квартиры, девушка направилась по коридору к выходу из здания, но услышала сзади себя шаги, которые быстро догнали девушку и зажав ей рот рукой в перчатке потащили обратно. Девушка сопротивлялась, но всё было бесполезно, через какое-то время перчатка сменилась на тряпку с каким-то едким запахом, и девушка почувствовала, что не может больше бороться и начала сползать вниз.

Очнувшись через какое-то время, Кристина подняла голову и увидела перед собой ту самую свечу стоящую на столе в квартире номер четырнадцать и тыкву. Руки были привязаны к одному из двух стульев. На втором стуле сидела темная фигура, разглядеть было сложно, кто там сидел.

– Гейб, шутка зашла слишком далеко, отпусти нас, и мы не пойдём в полицию, – ослабленным голосом сказала Кри-

стина обращаясь к тёмной фигуре.

– Трупы не ходят в полицию, – ухмыльнувшись сказала фигура голосом не похожим на голос Гейба и положил верёвку на стол.

– Кто ты? Зачем тебе убивать нас? – спросила Кристина, но слишком поздно поняла, что Гейб тут не при чём и она угодила в чью-то зловещую ловушку и утянула за собой ещё и Иэна.

– Ты должна была прийти одна, зачем ты его притащила? – спросила тёмная фигура и жестом показала в комнату, где должно быть, без сознания лежал Иэн, если был ещё жив.

– Отпустите нас, мы ничего не знаем и денег у нас нет, – сказала Кристина, не веря, что её планируют убить и не понимала за что.

Темная фигура ничего не ответила, а лишь взяла верёвку со стола и обмотав у шеи Кристины начала методично и медленно её сжимать. Девушка начала раскачиваться на стуле и дико кричать. Ножка стула подкосилась, и девушка завалилась назад. Верёвка выскользнула из рук тёмной фигуры. Кристина упала, ударившись о батарею сзади и потеряла сознание. Сознание снова вернулось к девушке уже под утро, она лежала возле батареи с верёвкой на голове все ещё связанная. Голова сильно болела, и из раны вытекло много крови. Девушка снова и снова пыталась кричать, но, кажется охрипла или что-то в этом роде, учитывая то как громко она кричала ночью и то что её душили. Сложно было ска-

зять, что именно повредило связки девушки, но она просто лежала и умирала на полу заброшенного аварийного дома, который должны были снести. На улице светило солнце, шумели машины и разговаривали прохожие, но они не знали, что рядом с ними вот так просто и бессмысленно погибает человек. Девушка пролежала так весь день и наблюдала закат глядя на стену, на которую падала тень.

– Иэн, ты тут? – прошептала из последних сил девушка, не видя другие комнаты. Ответа снова не последовало, была тишина, пугающая и зловещая. Квартира снова погрузилась во тьму, от которой можно было ожидать всего. Девушка вздрогнула, услышав шаги в коридоре, тихие и нерешительные. Шаги приближались к кухне в которой лежала девушка. Кристина услышала, как шаги стали сопровождаться шёпотом и всё ближе и ближе подходили к кухне.

– Вот чёрт! – сказал детский голос и судя по шагам побежал наружу.

Через час к зданию подъехала скорая помощь и забрала девушку в больницу. Спасителем оказался мальчик в оранжевой шапке, который накануне чуть не сбил Иэна, когда они гуляли в парке. Мальчик гулял с другом, и любопытство привело их в аварийный дом.

– Там ещё должен быть Иэн, в том здании, – сказала Кристина, переживая о судьбе парня.

– Там были только вы, – сказала медсестра, вынимая иглу из вены девушки, после капельницы.

Кристина думала о том, что парень должно быть пришёл в себя и покинул здание пока девушка лежала на кухне. В палату вошёл Гейб.

– Что с тобой стряслось? – взволнованно сказал парень, которого пустили к девушке.

– Ты приготовил мне розыгрыш на этот Хэллоуин? – спросила девушка, зря обвинявшая парня во всех смертных грехах, но желая удостовериться.

– Нет, ты же просишь этого не делать и в этом году я решил не готовить никакой розыгрыш, – сказал парень, не понимая заданного вопроса и контекста, в котором он был задан.

– Твою эстафету перехватили, – сказала девушка, и вяло улыбнулась.

– Кто на тебя напал, как это случилось? – продолжал задавать вопросы взволнованный Гейб.

– Почему ты не приехал, когда мы собирались наряжать дом? – спросила Кристина, все ещё немного подозревая парня в содеянном, хотя в рамки логики это не укладывалось. Голос тёмной фигуры был совершенно другим.

– У меня машина сломалась, пришлось оставить починку до следующего дня. Когда тебя выпишут, сразу же всё украсим, – сказал Гейб, виня себя в том, что произошло с Кристиной.

Через неделю Кристину выпустили из больницы, и они с Гейбом приступили украшать дом к Хэллоуину.

– Роскошно! – широко улыбаясь сказала миссис Гордон, выглядывая из окна своего автомобиля, и показывая пальцем на паутину, которую натягивал Гейб. Женщина припарковала свой автомобиль и вышла из машины. Подойдя к дому Кристины женщина с восхищением смотрела на декорации.

– В этом году что-то новенькое, но не могу понять, что именно, – сказала миссис Гордон, внимательно вглядываясь в элементы праздничного декора.

– Добавили несколько могильных плит, – сказала Кристина, которая купила новые украшения и напоминания самой себе о собственной смертности. Случившееся сильно повлияло на девушку, и она даже записалась к психологу. Идеи бросить Гейба больше не посещали девушку, наоборот, ей было стыдно что она могла подумать, что всё случившееся его рук дело.

– Точно! – сказала женщина, хлопнув себя ладошкой по голове, – приходите сегодня на ужин! – продолжила миссис Гордон, которой было жаль Кристину, и она хотела помочь ей, тем чем могла. В голове женщины не укладывалось кто мог совершить такое, а слухи по их небольшому пригороду уже разошлись.

Вечером Гейбу нужно было уехать по делам, и Кристина решила отправиться на ужин одна. Но перед посещением дома миссис Гордон для трапезы, девушка решила навестить книжную лавку и убедиться, что Иен жив и здоров.

Стоя перед лестницей девушка не решалась войти. Что ей скажет Иэн, будет ли он её обвинять, или она должна обвинять его, потому что он оставил её в доме. Чувства Кристины были смешанными, но она решилась и вошла в лавку.

– Любительница По! – с добродушной улыбкой сказал продавец, узнав девушку.

– Да, – неловко сказала девушка и пошла к полкам, будто бы она просто ищет книгу, сама же она глазами искала Иэна.

– Что ты тут делаешь? – тихо, но нервно спросила Иэн, подошедший к девушке со спины.

– Проверить в порядке ли ты, – сказала Кристина, обернувшись и внимательно вглядываясь в парня.

– Да, тот псих вырубил меня, я очнулся ночью и дал дёру! Ты отдала полиции ту записку с приглашением на Карпентер стрит? – спросил парень, желая докопаться до истины.

– Я всё ещё была в том доме, когда ты дал дёру, и, медленно умирала, – сказала Кристина, обвинительным тоном.

– Последнее, что я видел – это как ты побежала к двери, я подумал ты убежала, – сказал Иэн, вспоминая свою неудачную шутку перед ударом по голове.

– Записка исчезла, – сказала девушка, не нашедшая записку, когда её привезли в больницу.

– В общем кто-то на нас напал и нужно выяснить кто это был, – сказал Иэн, глядя на девушку и делая вид перед дедом, что он советует какую-то книгу покупательнице.

2

Женщина с удовольствием открыла дверь Кристине и пригласила её к столу, за которым уже сидели трое её детей. Мистера Гордона снова не было. Наверняка это был не единственный ужин без главы семейства. На ужин миссис Гордон приготовила тыквенный суп, овощной салат и запекла мясо.

– На тебя напал маньяк? – с интересом спросил один из близнецов, когда Кристина ещё не успела сесть за стул.

– Дурак, мама же просила не спрашивать её об этом! – обратился второй близнец к разговорчивому брату и тыкнул к нему ложкой.

– Мне Тимми рассказал, это он её нашел, когда они пробрались в тот дом с Алвином! – эмоционально настаивал парнишка.

Кристина подумала о том, что с мальчуганом в оранжевой шапке у неё больше знакомых, чем ей казалось.

– Всё в порядке, на меня и правда напали, но не известно кто это был, – сказала Кристина и миссис Гордон немного расслабилась от реакции девушки на реплику её сына. Девушка уселась на стул и начала есть суп, размешивая сливки в тарелке, чувство голода дало о себе знать.

– А почему Гейб не присоединился? – спросила Миссис Гордон, желая сменить тему, чтобы не травмировать девушку воспоминаниями о случившемся.

– У него дела, – ответила Кристина, тоже сожалея, что Гейбу пришлось уехать.

– Ох уж эти мужчины, вечно заняты, это у нас всегда на всё время есть, – обиженно сказала миссис Гордон, очевидно, проецируя ситуацию на своего мужа.

– Я дома, – крикнул из коридора мужской баритон заходящего в квартиру главы семейства. Миссис Гордон изменила выражение лица на крайне радостное и побежала встречать мужа.

– Иди, помоги Ники припарковаться, – сказал зашедший мужчина старшему сыну, имея в виду его девушки, которая так же приехала на ужин. Мистер Гордон кивнул Кристине в знак приветствия и уселся за стол. Старший сын вышел помочь девушке.

– Отлично украсили дом! – с улыбкой сказал мистер Гордон обращаясь к Кристине. Мистер Гордон был мужчиной сорока пяти лет, выглядящий моложе своего возраста. Он следил за фигурой и одевался со вкусом.

– Да, Хэллоуин без антуража не Хэллоуин! – сказала девушка, радуясь тому, что их с Гейбом старания окупились, хотя бы в виде положительных эмоций соседей. Настроение девушки в этот Хэллоуин было значительно испорчено и восторг сменился на тревогу и переживания.

В комнату вошёл старший сын с красивой брюнеткой невысокого роста в джинсах и рубашке в стиле семидесятых с графическим рисунком в виде крупных кругов. Расцвет-

ка была довольно пёстрой и состояла из пяти цветов: белый, бордовый, оранжевый, коричневый и красный. Кристине не понравилась одежда девушки, ей казалось она не вписывается в обстановку дома и выглядит устаревши, как страница, которую нужно срочно перевернуть. Кристина находила аналогию с тем заброшенным старым домом, который должен быть снесён в ближайшее время. Но девушка решила не подавать вида и поприветствовала Ники улыбкой.

– Ты в порядке? – я слышала, что с тобой случилось, как и весь город, – неловко спросила Ники, обращаясь к Кристине. Вторая в свою очередь поняла, что сегодня она была тем самым слоном в комнате, которого невозможно было не заменить.

– Да, и я рада, что всё обошлось, я жива, – сказала Кристина, глядя на любопытную любительницу рубашек из семидесятых.

– А как ты там оказалась, в том здании? – спросил парень Ники, глядя на реакцию родителей, отслеживая градус их негодования.

– Мне подбросили записку, указав адрес, куда и во сколько нужно явиться, я подумала это очередная шутка Гейба, но ошибалась, когда на меня напали, – ответила Кристина, не желая говорить о присутствии Иэна в ту ночь в качестве компаньона.

– Ходит байка, что в том доме остался Бугимэн, после того, как все съехали, он стал нападать на людей, которые на-

рушают его покой, – сказал один из близнецов.

– На него Тимми и Алвин пошли посмотреть? – с укором в голосе спросила младший детей миссис Гордон.

– Именно, – протяжно сказал мальчик с тревогой и страхом в голосе.

– Не думаю, что Бугимэн стал бы использовать верёвки, – ухмыльнувшись сказала Кристина на детскую непосредственность мальчика.

– Он связал тебя и хотел задушить? – сказал второй из близнецов, глядя на Кристину.

– Так, хватит об этом! – сказала миссис Гордон, подумав, что такие жуткие подробности не для детей.

– Как у вас дела? Вы то вместе, то нет, определитесь уже, – сказал мистер Гордон, глядя на Ники и своего сына. Пара действительно часто расходилась, но также часто и сходилась. Когда тебе девятнадцать, отношения всегда непростые.

– Папа-а-а, – протяжно сказал сын, намекая отцу на то, что тот зашёл не на свою территорию диалога. Ники же лишь улыбнулась, но улыбкой не радости, а скорее «да уж, какого чёрта».

– Что папа? Я просто спросил, какие у вас планы на будущее, – оправдался отец, откусывая кусок хлеба.

– Не лезь к ним! Сами разберутся! – раздражённо сказала миссис Гордон, глядя на мужа. Женщина считала, что в дела молодёжи лучше не лезть, иначе они совсем замкнутся и все станет хуже.

– Ники, бросай его, он же бросал тебя! – сказал один из близнецов, желая окончательно достать старшего брата.

– С меня хватит, мы уходим, – сказал парень и Ники вместе с ним встала из-за стола.

– Тодд, Ники, останьтесь, я ещё принесу десерт, – попыталась остановить пару миссис Гордон, которой было крайне стыдно за бестактность мужа. На пару это не возымело эффект, и они покинули квартиру.

– Мама, а можно нам по двойной порции десерта, за Ники и Тодда, – спросил один из близнецов. Миссис Гордон дала добро, и все приступили к десерту.

– Мистер Гордон, а когда снесут то здание на Карпентер стрит девять? – спросила Кристина, желая, чтобы от здания ничего не осталось, как и от её плохих воспоминаний. Девушка знала, что мужчина работает в строительстве и теоретически может знать что-либо об этом.

– Должны были снести сегодня, но насколько мне известно, разрешение на снос утром было отозвано, – напряжённо сказал мистер Гордон, сам не обладая достаточной информацией, а лишь апеллируя слухами в отделах.

– Что? Его не снесут? Вот это да! Всех расселили, предоставив альтернативное жильё, которое между прочим, не всем пришлось по нраву, а здание сносить не будут! Пахнет мошенничеством и надувательством! – заявила миссис Гордон, сильно возмущенная такой новостью.

Кристине же не было дела до жителей, её тревожило то,

что памятник её кошмара продолжит стоять на своём месте.

– Не все это один мистер Фокс? Насколько мне известно он больше всех ходил по кабинетам пытаясь оспорить решение о сносе, – иронично парировал мистер Гордон эмоциональную речь жены.

– Думаю мне пора, всё было очень вкусно! – сказала Кристина, лишь немного съев от тыквенного пирога на своей тарелке.

Миссис Гордон проводила девушку до двери, и Кристина направилась к своему дому. Подходя к двери, девушка поняла, что дверь не заперта, хотя она точно помнила, что закрывала дверь на замок. Открыв настежь дверь, девушка на цыпочках зашла внутрь. Обойдя все комнаты она никого не нашла. Заходя в спальню, девушка заглянула под кровать, находкой был лишь потерянный месяц назад тапочек. Но на кровати девушка обнаружила стоящую могильную плиту из купленных декораций. Кто-то занёс её внутрь. Имя на плите было перечеркнуто и краской поверх было написано: Кристина Стоквелл 1980-2002 год. Дата смерти гласила, что жить девушке оставалось чуть больше двух месяцев. Попятившись назад, Кристина выбежала из дома, не заперев дверь. Она пошла по ночному городу, без определённого маршрута, ей просто хотелось оказаться как можно дальше от собственного дома. Дойдя до моста на центральной улице, девушка услышала подъезжающий автомобиль, обернувшись назад, Кристина увидела Тодда и Ники махающих ей

из авто.

– Я тебя понимаю, после нахождения в моей семейке у меня тоже появляться мысли о суициде, – сказал Тодд, опустив стекло и глядя на девушку в одиночестве блуждающей по городу.

– Да нет, твои родители милые люди, я просто решила немного погулять, – сказала девушка, не желая обременять пару своими мыслями.

– Брешешь! На тебя недавно напали и лучшее, что ты можешь сделать это бродить одна по ночным улицам? – сказал парень, которому показалось поведение Кристины слишком странным в контексте обстоятельств.

– Полежай, мы тебя доведём до дома, – сказала Ники, тоже не желая видеть Кристину одну на пустынных ночных улицах.

– Я не хочу домой, – резко ответила девушка, – на самом деле меня продолжает кто-то преследовать, – решив выложить правду, сказала Кристина озираясь по сторонам и поведав историю с открытой дверью и могильной плитой на кровати с её именем и датами.

– Давайте порассуждаем логически, – сказала Ники, глядя на Кристину, сидящую на заднем сиденье, – какой мотив кому-то тебе вредить? – спросила девушка, не понимая, почему пытаются то ли запугать, то ли убить бедную соседку своего парня. Первое часто переходит ко второму.

– Ты с кем-то ссорилась в последнее время? Может како-

му психу дорогу перешла? – спросил Тодд, потирая затылок.

– В том то и дело, что нет! – сказала Кристина, отмечая идею парня о том, что ссора привела к этим событиям.

– Давай мы с Тоддом останемся сегодня у тебя, если Гейб не может? – предложила Ники, и Кристина согласилась. Компания направилась в сторону дома Кристины. Зайдя внутрь пара убедилась, что девушка не лгала о могильной плите на своей кровати. Тодд убрал плиту и унес её из дома. Кристина заварила чай, и компания уселась на диване.

– Я была там не одна, а с Иэном, он внук продавца книжной лавки неподалёку, – сказала Кристина, желая полностью раскрыть карты.

– Но в здание нашли только тебя, никого с тобой не было, он, наверное, успел убежать, – сказал в недоумение Тодд, сочтя странным такое поведение девушки.

– На него на первого напали, было темно, но я слышала, что он упал. Я выбежала из квартиры и в коридоре меня догнал преступник и снова затащил в квартиру. Когда я очнулась, передо мной сидела темная фигура, я не видела другие комнаты и не знала наверняка был ли там Иэн. Сам же он сказал, что очнулся и сразу же выбежал наружу. Думаю, это случилось, когда я отключилась второй раз, ударившись головой о батарею, – сказала Кристина, снова погружаясь в воспоминания того дня.

– А что, если это всё его рук дело? – предположила Ники с прищуром глядя на Кристину и Тодда.

– Это имеет смысл! На него напали, но ты не видела нападавшего так как было темно. Иэн мог написать эту записку и подбросить её тебе, затем под любым предлогом napросился с тобой в то здание. Он инсценировал нападение на себя, ты побежала, он догнал тебя! – с азартом в голосе сказал Тодд, поддержав идею своей девушки, сочтя её гением.

– Голос был не его, и не Гейба, – сказала Кристина, думая, что детективы из соседа и его девушки так себе и решила сразу отместить двух подозреваемых.

– Хм, но версию не стоит скидывать со счетов, – задумчиво сказала Ники, расстроенная тем, что её теория разбита.

– Нужно узнать, почему именно квартира четырнадцать? Кто в ней жил? Узнаем это, возможно, получим зацепку, – сказала Кристина, думая что номер квартиры выбран не спроста.

– Я попрошу у отца узнать, хотя и общаться с ним желания у меня нет, – сказал парень, изменившись в настроение, будучи всё ещё обиженным на родителя, хотя понимал, что пора съезжать иначе конфликты не закончатся, как и собственная взрослая жизнь.

– Думаешь жилец как-то связан с тобой? – спросила Кристина, всё ещё пытаясь найти мотив преступления.

– Наверняка, но я не могу понять, как именно, – ответила, уже сонная Кристина.

Компания отправилась спать. Ники и Тодд разместились на диване в зале. Кристина направилась в свою спальню, но

долго не могла уснуть. Мысли о том, что некто посторонний проникал уже как минимум дважды в дом и спальню в частности, не давали девушки покоя. Ночью хозяйка проснулась от странных звуков. Медленно и нерешительно встав с кровати Кристина направилась к окну, звук исходил с улицы. Аккуратно отодвинув занавеску, девушка посмотрела в окно через небольшую щель, чтобы оставаться незамеченной. Девушка увидела темную фигуру, стоящую чуть дальше уличного фонаря и находящегося в пятидесяти метрах от окна Кристины. Фигура стояла не шевелясь, но кажется заметила, что является объектом слезки девушки. Фигура показала рукой вниз на подоконник. Кристина опустила взгляд вниз и увидела фото лежащее на подоконнике. Снова посмотрев на фигуру, девушка уже её не обнаружила. Маньяк решил скрыться, подбросив какое-то фото. Девушка открыла окно и взяла фото, на котором в обнимку сидели две девочки лет пяти или шести. Судя по всему, на дне рождение одной из девочек так как на столе сзади стоял торт. Приглянувшись к фото, Кристина узнала в одной из девочек себя. «Не может быть», – подумала Кристина, пристально глядя на фото. Но она не могла вспомнить кто вторая девочка. Перевернув фото, девушка прочла: «Челси и Кристина тысяча девятьсот восемьдесят пятый год, Карпентер Стрит девять». Сердце забилось сильнее, и Кристина бросила фото в шкаф. Уснуть до утра у девушки уже не получилось. Рано утром она встала разбитая и уставшая, прокравшись на кухню, чтобы не раз-

будить Ники и Тодда она набрала номер телефона своей матери.

– Мама, привет! – сказала Кристина дозвонившись до матери.

– Доча, привет! – радостно сказала женщина.

– Что за Челси, на чьем пятом дне рождение я была на Карпендер стрит? – спросила Кристина мать, которая жила в другой стране и не знала о злоключениях дочери за последние дни.

– Я работала с её мамой в типографии около трёх лет, пока не уволилась, и с двух до пяти лет ты дружила с Челси и её братьями, – ответила мама Кристины, думая о том, что дочь хочет разыскать подругу детства.

– А какая у неё фамилия? – спросила девушка.

– Бэрри, Челси Бэрри, она внучка мистера Фокса, но прошло семнадцать лет, и она могла выйти замуж и сменить фамилию, – сказала мать девушки, сожаления, о том, что не может больше помочь дочери.

Услышав фамилию, девушка вспомнила о книжной лавке «книжный мир мистера Фокса» и ей стало не по себе.

– Бэрри и Фоксы жили на Карпендер стрит девять? – спросила Кристина, уже зная, что мистер Фокс владел квартирой в том доме.

– Да, но не долго. Это была квартира отца матери Челси, то есть её деда мистера Фокса. Они жили вместе, пока Иможден не накопила деньги на своё жильё, – сказала женщина.

– Квартира номер четырнадцать на первом этаже? – спросила Кристина, на всякий случай убедиться, что идёт по верному следу.

– Нет, квартира номер двадцать шесть на втором этаже, – сказала женщина.

Кристина была сбита с толку, она не понимала, почему её хотели убить в четырнадцатой квартире, и подсунули ей это фото, когда сделано оно было в квартире двадцать шесть.

– Спасибо! Я перезвоню позже, – сказала Кристина и положила трубку.

Кристина разбудила Тодда и Ники, которые подбросили девушку до работы.

– Ты сегодня какая-то сонная, у тебя синяки под глазами, – спросила Вэнди, всегда подмечая всё вокруг и вслух сообщая об этом окружающим.

– Да, спала плохо, – отстранённо ответила Кристина.

– А я вообще не спала! – сказала Мэри, имея привычку все разговоры переводить на себя.

– Новый ухажёр мешал? – спросила Вэнди и громко рассмеялась собственной шутке.

– Нет, решала важные вопросы своего будущего, но кажется, не совсем успешно, – грустно и довольно витиевато ответила Мэри, перебирая бумаги у себя на столе, – вот, чёрт! Я бумагой порезалась, – продолжила Мэри, глядя на палец.

Кристина решила воспользоваться минутой свободного времени и начала искать в интернете статьи по дому на Кар-

пентер стрит девять. «Дом девять на Карпентер стрит был признан специалистами не пригодным для проживания из-за обнаруженной трещины в подвале квартиры номер четырнадцать». Кристина поняла, почему квартира четырнадцать, очевидно, Челси была сестрой Иэна и его брата. Возможно ей за что-то мстил его брат, чей голос она не знала, точнее чей взрослый голос. Но за что? За то, что их деду пришлось выехать из своего дома за признания здания аварийным? Но какое отношение Кристина имела к трещине в подвале? Всё это звучало нелогично и противоречило здравому смыслу. В этой теории явно чего-то не хватало. А может и все было мимо.

Вечером девушка подходила к своему дому и увидела. Тогда выходящего из своего. Парень позвал девушку рукой, и она направилась соседу на встречу.

– Я узнал у отца, кто жил в четырнадцатой квартире, некая Офелия Лоусон, – сказал Тодд, подходя к девушке.

– Кто она такая, я первый раз слышу это имя! – нервно сказала Кристина, топнув ногой, потому что ничего в её теории не сходилось.

– Не знаю, но после её смерти, в прошлом году, недвижимость перешла к её племяннице – Мэри Палмер, – продолжил Тодд и Кристина побледнела. Мэри Палмер была её коллега, мать одиночка. Но она явно не нападала на девушку. Вопросов становилось всё больше и больше. Дом на Карпентер стрит был связан с несколькими её знакомыми, но не

один из них не был тем, кто на неё напал.

– Спасибо тебе, – сказала Кристина, поблагодарив парня и поправила свое коричневый шарф.

– Вот ещё, мама попросила тебе передать бостонский кремовый пирог, – сказал парень, протягивая девушке лакомство в контейнере. Кристина обрадовалась, так как ей нужны были эндорфины, пусть и полученные таким простым путём.

3

Город готовился к празднику. Перед Хэллоуином праздновалась дата основания города, которому в этом году должно было исполниться двести пять лет. Кристина и Гейб договорились вместе поехать в центр города, где каждый год проходит праздник в честь события. В детстве Кристине нравилось ходить с родителями, так как сладости и карусель – это было всё что могло сделать девочку счастливой. С тех пор всё изменилось и для счастья нужно гораздо большее, например, не умереть от рук маньяка. Наступил вечер, и девушка вышла из дома, возле которого её уже ждал Гейб.

– Поедим сладкую вату и поучаствуем в дурацких конкурсах? – с улыбкой спросил Гейб. Парню казалось нелепым посещение таких праздников, так как ничего весёлого там не было, но ради Кристины он делал исключение. Девушка ничего не ответила, а лишь кивнула и широко улыбнулась, предвкушая вечер.

Центр города был украшен гирляндами, которые отлично сочетались с Хэллоуинским декором. Кристина и Гейб направились к ярмарке, на которой бесплатно угощали едой и напитками всех желающих. Девушка взяла себе напиток, а парень еды с горкой, которую он всегда съедал подчистую.

– Не говори, что ты не скучала по этим праздникам, когда вам с родителями пришлось уехать, – спросил девушку Гейб,

откусывая кусок пиццы и лоя пальцем соскользнувший ха-лапенью.

– Думаю, скучала, но мне было пять, когда мы уехали. Я смутно помню по чему я скучала, а по чему нет, – витиевато ответила Кристина, помнящая, как они с родителями ходили на праздник.

– Три года назад ты вернулась из Нью-Йорка, чтобы снова ощутить всю прелесть жизни маленького городка! – настаивал призывать к ностальгическим чувствам Гейб свою девушку, большая часть жизни которой прошла именно в Нью-Йорке.

– Я вернулась, чтобы продать дом, в котором осталась жить бабушка. К сожалению, она скончалась, а я не смогла продать дом, в котором прошло моё детство до пяти лет, – ответила Кристина, скучая по бабушке, которой нет с ней уже три года.

– Ты не захотела его продавать, – сказал Гейб, снова пытаясь подловить Кристину к её любви по отношению к их городишке.

– Да и экономия, в случае продажи дома на полученные деньги едва ли я куплю что-то в Нью-Йорке, – сказала девушка, имея в виду баснословные цены на жильё в городе большого яблока.

– А если бы были деньги на жильё, ты бы вернулась в Нью-Йорк? – спросил Гейб, глядя на девушку.

– Не думаю, мне тут нравится больше, ну или нравилось, –

сказала девушка, вспоминая о том, что с ней случилось за последнее время.

– Какой-то псих не должен тебя сломать! – сказал парень, желая вытеснить негативные эмоции их памяти девушки.

В эту минуту к паре подбежал мальчик, в котором Кристина узнала Алвина – сына Мэри.

– Вы не видели мою маму? – спросил мальчик, не сильно расстроенный отсутствием контроля со стороны матери и вопросы носили скорее формальный характер.

– Нет, но должно быть она тоже тебя потеряла, – сказала Кристина, переживая за мальчика.

– Пойду дальше искать, – сказал Алвин и улыбнувшись направился в сторону лавки со сладкой ватой.

– Хочешь? – спросил девушку Гейб, предлагая ей последний кусочек пиццы, с которой соскользнула маслина и упала на траву.

– Нет, – ответила девушка, которой холодная пицца не казалась привлекательной.

Пара молча наблюдала за многочисленными людьми, которые веселились под светом уличных фонарей и гирлянд. В толпе Кристина заметила Иэна и судя по всему, его брата, так же с ними были две девушки.

– Не хочешь поучаствовать в танцевальном конкурсе? – с улыбкой спросил Гейб, отвлѣкшуюся девушку.

– Нет, ты что! – смущенно ответила девушка, считая все эти конкурсы дурацкими затеями и никогда не участвова-

ла в подобных мероприятиях. И Кристина и Гейб ходили на праздник друг ради друга, не подозревая о том, что просто могли этого не делать. Кристина продолжала пожирать взглядом Иэна, желая задать ему миллион вопросов. Иэн уловил взгляд девушки и кивнул ей, намекая на встречу наедине за сценой, на которой выступала певица и пела песни в стиле кантри.

– Мне нужно отойти в уборную, – сказала Кристина и направилась к месту встречи, оставив растерянного Гейба одного рядом с конкурсом по дартсу.

Пройдя до сцены, девушка сделала несколько кругов, на случай если Гейб пойдет следом. За сценой уже стоял Иэн.

– Оказывается, раньше мы дружили семьями, ты, твой брат я и Челси, – сказала Кристина, говоря о том фото, которое ей оставил злоумышленник.

– Надо же, склероз прошёл? – цинично сказал Иэн, всё это время помня девушку и не просто так сказал, что знал её в другой жизни.

– Она одна из тех девушек с которыми вы пришли сюда? – спросила Кристина, желая поздороваться со старой подругой.

– Ты шутишь? – спросил Иэн, с презрением глядя на Кристину.

– Нет! – агрессивно ответила девушка, не понимая надменного тона со стороны Иэна.

– Когда вы уехали из города, Челси переживала куда же,

пропала её подруга Кристина. В тот день я сидел с ней дома, а она всё повторяла: «Где Кристина?». Я говорил ей чтобы отстала от меня, а вы уехали жить в другой город. Она заплакала и сказала, что пойдёт тебя искать. Она надела пальто и резиновые сапоги и демонстративно хлопнула дверью. Я подумал она покапризничает и перестанет, что она пройдёт по коридору и вернуться домой. Это был последний раз, когда я видел свою младшую сестру, – сказал Иэн с проступающими слезами на глазах.

– Не может быть, – сказала шокированная Кристина и закрыла рот ладошками.

– Я виню себя каждый день за то, что не остановил её, а лишь счёл это детской шалостью, – сказал Иэн, стараясь сдерживать слёзы.

– Меня хотят убить из-за пропажи Челси, меня в этом винит злоумышленник, – сказала Кристина, соединив кусочки мозаики.

– Ты всё о себе, мир не крутится вокруг тебя! – с сарказмом сказал парень, которого раздражала девушка.

– Что могло случиться с Челси? Куда она пропала? – спросила Кристина, игнорируя эмоции Иэна.

– Не знаю, я думал, что ты помнишь Челси и написала ту записку сама, чтобы поиграть в какую-то свою извращённую игру, встретив меня будто бы незнакомца и поведя в тот дом, – с иронией ответил Иэн.

– Нет! Я правда не помню вас, – виновато сказала Кристи-

на, – это мне положил на окно злоумышленник, – продолжили девушка, протягивая Иэну фото с пятилетия девочки.

– Понятие не имею кто это сделал и, кто на нас напал, – заинтересованно сказал Иэн, глядя на фото и не понимая, кому это было нужно. Или же понимая, но не желая говорить.

– Очевидно, кто-то из вашей семьи! – перешла к открытым обвинениям Кристина, не видя мотива ни у кого, кроме семьи Берри и ткнула пальцем в грудь Иэна.

– Да мне всё рано, если цель ты, – сказал Иэн, глядя на девушку холодным взглядом.

– Но почему ты так изменился? Ты был другим, сейчас ты ненавидишь меня! – эмоционально, переходя не крик сорвалась Кристина.

– Когда понял, что ты и правда ни черта не помнишь! Свою подругу, которая пошла тебя искать и так и не вернулась, даже думать не хочу, что с ней стало, – сказал Иэн, и стал пятиться назад, после чего развернулся и ушёл.

Кристина направилась к Гейбу, но не смогла его найти, возле конкурса дартса парня не было видно. Девушка пробиравась сквозь множество людей, и увидела плотную толпу рядом с тыквенной ярмаркой. Толпа щебетала и что-то эмоционально обсуждала, кто-то кричал, кто-то покидал плотное скопление шокировано закрывая рот. Кристина подбиралась всё ближе и ближе к толпе, пробираясь через которую, девушка увидела тыкву. На ярко-оранжевой поверхности лежало женское тело с торчащим в груди ножом. Оче-

видно это уже был труп. Тело застыло в нелепой и неестественной позе, будто переваливаясь через тыкву. Осознание того, что перед ней лежит труп Мэри Палмер, пришло к Кристине не сразу. Первые мысли были об Алвине, который уже не найдёт свою мать. Но и видеть её сейчас мальчику тоже не стоит. Гейб схватил Мэри за рукав, находясь где-то сзади толпы и вытянул девушку наружу этого круга наблюдателей чужого горя.

– Где Алвин? – спросила Мэри, всё ещё не до конца веря в произошедшее.

– Его забрал дядя, – сказал Гейб, глядя на толпу уже не так добродушно, как раньше. Сейчас среди них находился убийца. Но тот же самый это был человек, что и напал на Кристину, или же эти два события не связаны друг с другом, предстоит разобраться. Вопросов становилось всё больше. Кто напал на Кристину в доме на Капрентер стрит, кто подсунил ей фото под окно, кто убил Мэри и куда пропала Челси много лет назад?

Кристина с Гейбом сели в автомобиль и направились домой к девушке.

– У нас пятнадцать лет или больше такого не случалось. Последний раз из криминала, тут пропала девочка пяти лет, сейчас убийство, – сказал Гейб, рассуждая о том, что их городок не так хорош как он думал ещё десять минут назад

– Что ты знаешь о пропавшей девочке? – спросила Кристина, в надежде получить хоть какую-то информацию пусть

и из третьих рук.

– Мне тогда было семь и родители меня пугали, что, если я буду плохо себя вести меня украдут так же, как и Челси, – ответил Гейб, не имея больше информации о девочке. Для него это была страшная история из детства и не более чем.

– Но куда она могла пропасть?! – нервно крикнула девушка, задав скорее риторический вопрос.

– Её мог похитить маньяк, она могла упасть в канализационный люк или её похитили инопланетяне, Кристи, я не знаю! Но по слухам из дома она в тот день не выходила, подзревали родителей, но никто ничего не доказал, – эмоционально ответил Гейб, тоже желая знать куда пропала девочка, но отдавая себе отчёт в том, что вероятно эта тайна никогда не будет раскрыта, – а почему ты вообще спрашиваешь про старое дело, когда твою коллегу убили пол часа назад? – задался резонным вопросом Гейб.

– Я думаю, это может быть связано, – сказала Кристина и отстранённо уставилась в окно.

– Но как? – спросил Гейб, заинтересовавшись таким видением событий.

Девушка ничего не ответила, а лишь пожала плечами, ей просто хотелось выпить чего-нибудь покрепче, чтобы отвлечься от вороха мыслей в голове.

– Останешься сегодня у меня? Кино посмотрим, если, конечно, получится, – спросила Кристина парня, не уверенная в том, что кино сможет отвлечь их от событий последний

дней.

– Да, конечно! Люди в чёрном два? – спросил Гейб девушку, предлагая картину к просмотру.

– Угу, – ответила девушка, разглядывая разводы на стекле от начавшегося дождя. Гейб включил радио, заиграла Нора Джонс, *Come Away with Me*. Парню показалось, что он должен включить для Кристины, что-то девчачье и спокойное.

Девушка разглядывала город, такой родной, но такой незнакомый. Город, в котором Кристина должна была чувствовать себя как дома, нес угрозу жизни и уже не казался надёжным пристанищем. Проезжая заправку Кристина посмотрела на пару, которая бурно ругалась и спорила. Это были Ники и Тодд. Девушка несколько раз схватила парня за рукав, а он резко вырывался, не желая её слушать. Сложно было разобрать о чём они спорили, да и Гейб быстро проехал это место распрей двух влюблённых, оставив их эмоции за перекрестком. Ссоры не были чем-то необычным для ребят, раз даже отец намекнул им за ужином, что реальная жизнь – это не фильм «Привычка жениться». Вероятно, Тодд забыл их памятную дату или скуп на комплименты, или быть может проявлял свою любовь не так как Ники бы хотелось. Так или иначе страсть и темперамент были верными спутниками их взаимоотношений.

Устроившись вечером перед телевизором, Гейб включил кино. И как только Лора Васкес получила «профессионала месяца», в дверь к Кристине постучали.

– Кого там принесло, мы кино посмотрим! – тяжело выдохнув сказал Гейб, глядя на Кристину.

– Я открою, – сказала девушка и направилась к двери, шурша пушистыми тапочками по полу.

Открыв дверь, она увидела Тодда и Ники.

– Привеет! – протяжно сказала Ники, пытаясь заглянуть в дом и подсвечивая себе подбородок увесистым фонариком.

– У нас с Ники появилась идея! Идёмте вчетвером в дом на Карпентер стрит? – с азартом в голосе предложил Тодд, видя, что Гейб у неё и сделав голосом жуткий звук, призвал к получению страшных эмоций. Парень был солидарен с Ники и тоже включил свой фонарик.

– Ты же знаешь, что племянницу Офелии Лоусон, наследницу её квартиры номер четырнадцать, сегодня убили? – с серьёзным видом спросила Кристина ребят, думая о том, что это уже чересчур.

– Мэри Палмер мертва? – спросил Тодд округлив глаза.

– Не может быть! Тогда нам точно нужно пойти, чтобы выяснить, что случилось! – сказала Ники, понимая, что говорит глупости, но они с Тоддом любили яркие эмоции и она просто хотела пойти в тот дом последи ночи.

– Я предложу Гейбу, – сказала Кристина, которой эта идея понравилась в ключе выяснения чего бы то ни было. Так как в квартире номер четырнадцать была какая-то загадка, которую нужно было выяснить. Злоумышленника там наверняка уже не было, но ответ на вопрос как эта квартира связана с

пропавшей Челси, и почему убили Мэри вполне, могли быть.

Гейб нехотя согласился, и четвёрка направилась по злополучному адресу.

– Давайте держаться вместе, – сказала Кристина заходя в дом. Эмоции переполняли девушку и ей хотелось зарыдать. Но она понимала, что должна всё выяснить сейчас или бегать всю жизнь от тени злоумышленника который на неё напал.

Дойдя до квартиры четырнадцать Тодд вошёл первым. На полу были небольшие капли крови, скорее всего Иэна, когда его ударили по голове. Пройдя на кухню, крови было уже больше. Кристина отвернулась и пошла назад.

– Кристина, стой! – крикнул Гейб, понимая, что они разворошили не самые приятные эмоции девушки.

– Я не уйду, но нам нужно найти подвал, я хочу осмотреть трещину, из-за которой дом был признан аварийным, – сказала Кристина уверенным голосом, взяв себя в руки.

– Идёмте! – сказала Ники и посветила Тодду в глаза, парень зажмурился и закрыл глаза рукой.

Дверь в подвал была не заперта, и компания вошла внутрь, спускаясь по лестнице. Подвал был не большой и почти пустой, за исключением старинного шкафа. Команда начала светить фонариками в поисках трещины, но всё было тщетно.

– Трещины нет поэтому, наверное, и отозвали снос здания, – сказал Тодд, вспоминая слова отца за ужином.

– Но тогда эта махинация, – удивлённо сказал Гейб, не

веря в то, что такое возможно.

– Зачем и кому это нужно? – спросила Ники, так же находясь в недоумении.

– Бывшей хозяйки этой квартиры, – сказала Кристина намекая на то, что Мэри Палмер участвовала в махинации, за которую ей заплатили много денег.

В эту минуту компания услышала, как кто-то зашел в квартиру. Они спрятались под лестницей в ожидании, что визитёр уйдёт. Но он не уходил и направился в подвал. Спустившись вниз незнакомец стал осматривать, казалось бы, пустой шкаф. Что-то щелкнуло, и визитёр наклонился над выдвижной полкой, стоя спиной к лестнице. Он достал что-то и положил себе в карман. Когда незнакомец развернулся и направился в сторону лестницы, Тодд преградил ему путь:

– Ты далеко собрался? Что ты украл? – дерзко спросил парень, резко выходя из укрытия. Незнакомец достал пистолет и прислонил его к парню ни сказав ни слова. Этого человека никто не знал, было темно, но черты лица не казались знакомыми.

– Да тут всё равно уже никто не живёт, бери что хочешь! – испуганно пошёл на попятную Тодд, поднимая руки вверх и дав незнакомцу подойти к лестнице, держа на мушке всех, так как они выдали свое укрытие.

Незнакомец запер дверь в подвал оставив там четверых друзей.

– Что это было? – агрессивно спросила Ники, критикуя

идею Тодда учить уму разуму незнакомца, очевидно, опасного.

– Я же не знал, что он вооружён, – ответил Тодд и ударил кулаком о стену.

– Давайте успокоимся и просто постараемся выбраться, – предложила Кристина, поднявшись по лестнице и пытаясь толкать запертую дверь.

– Я тебе помогу, – сказал Гейб и поспешил к Кристине.

– Просто хотел подловить воришку на горячем, – продолжал оправдываться Тодд перед своей девушкой.

– Он не просто воришка, он вероятно убил Мэри Палмер! – перешла на крик Ники толкая Тодда в грудь, – он мог убить нас всех! – продолжила девушка свою эмоциональную речь.

– Я чувствую запах дыма, – испуганно сказала Кристина, стоя возле двери и глядя на друзей.

– Что?! – переспросил Тодд и быстро поднялся по лестнице, где стояли Кристина и Гейб, предпринимая попытки выбить дверь.

– Он поджог квартиру?! Мы тут умрём! – сказала Ники и села на пол прислонившись к стеле, обхватив колени руками.

Попытки открыть дверь проваливались одна за другой.

– Может сможешь нам?! – крикнул Тодд абсолютно отчаявшейся девушке, которая всё же встала и поднялась по лестнице помочь друзьям.

Все вчетвером навалились на дверь, которая не поддава-

лась. Запах дыма проникал в подвал и стал заполнять помещение, времени у команды оставалось всё меньше. Ники снова спустилась вниз и зарыдала.

– Мы умрём тут! – крикнула девушка и со всей силы толкнула старинный шкаф, который пошатнулся. Тодд спустился к девушке и начал со злости ломать шкаф, который не выдержал и рухнул на пол. Воздух становился туманным и менее прозрачным, а упавший шкаф усугубил ситуацию поднявшейся пылью.

– Там что-то есть, – за оседающей пылью заметила Кристина нечто за шкафом.

– Это дверь! – с надеждой в голосе крикнула Ники, сидящая практически возле небольшой узкой двери. Девушка подскочила и начала дёргать дверь, которая также была заперта. Тодд попытался выбить дверь, но пострадало лишь его плечо, а не замок.

Гейб и Кристина спустились вниз, и парень начал осматривать замок, который был довольно старым. Гейб достал свои ключи от квартиры и вставил в замочную скважину. Ключ не подходил и был тонким, Гейб стал пытаться найти механизм замка вращая ключом в разные стороны. Раздался щелчок и двери открылись, выбросив дополнительную порцию пыли, скопившуюся между стеной и дверью за десятилетия. Компания быстро вошла внутрь и оказалась в небольшом узком коридоре, по которому они прошли не больше минуты и уперлись в стену. Внизу стены была вентиляцион-

ная решетка, которую Тодд не без гордости выбил. Пролетая через решетку, компания выбралась в небольшое помещение, сверху которого вентиляционная решетка была уже над головами компании.

– Телефон начал ловить связь? – спросил Тодд свою девушку Ники.

– Да, я позвоню в пожарную службу, чтобы нас вытащили отсюда, и потушили поджог, – сказала Ники, доставая из кармана телефон последней модели – Motorola v70.

– Сами мы до решётки не дотянемся, – с грустью сказал Тодд, прикидывая свои силы и месторасположение решётки.

– Мне показалось или в коридоре я видела скелет, – сказала Кристина, глядя на друзей, с гримасой тревоги на лице.

– Давайте посмотрим, пока едет помощь? – предложил Гейб и направился обратно в коридор.

Зайдя в коридор, компания увидела в углу тряпичную сумку, которая от времени начала распадаться. Из сумки торчало что-то белое похожее на кости.

– Ничего не трогайте, возможно это Челси, – с ужасом сказала Кристина, выставив руки между сумкой и друзьями.

Вскоре приехала пожарная служба и потушила пожар. Ребята вызволили и отвезли в полицию, где они дали показания и рассказали о человеке, который устроил пожар и запер их.

4

Настал вечер тридцать первого октября, Кристина выбирала наряд для вечеринки, из того что было у неё дома. Из-за событий в последнее время, она всё делала в последний момент, точнее вспоминала о «нормальных бытовых хлопотах» сильно позже обычного. Выбор пал на белый лонгслив в широкую красную полосу, голубые узкие брюки и голубые ботинки на невысоком каблуке.

– Пряма сама Нэнси сошла с обложки альбома шестьдесят седьмого года, – сказала Кристина, глядя в зеркало и делая начёс на волосах.

Через час Гейб заехал за девушкой, и они поехали в ночной клуб на тематическую вечеринку, где их уже ждали Тодд и Ники. Толпа в клубе была плотной, все быстро забыли о том, что в городе были нападения, убийство и поджог и просто хотели веселиться. Клуб находился на окраине города, чтобы шум не мешал соседям.

– Меня бесит, что парни вечно игнорируют пункт «нарядиться» для тематической вечеринки! – сказала Ники, глядя на Гейба и Тодда поочерёдно. Девушка нарядилась куклой Вуду, о чём больше свидетельствовал макияж на лице нежели одежда.

– А я и не игнорирую! Я нарядился в среднестатистического парня, – парировал Тодд, осуждая критику Ники и по-

гладив воротник своей повседневной рубашки.

Гейб засмеялся от такой смекалки парня, и компания заказала напитки. Кристина заметила Иэна с братом и их девушек. Все четверо были наряжены: брат был в костюме католического священника, его девушка в образе зомби, Иэн был в костюме смерти, а его девушка в костюме скелета. Весь вечер Кристина старалась игнорировать эту компанию, но ей было любопытно наблюдать за Иэном и его братом, которого она винила в нападении в злополучном доме, а возможно и поджоге. Вечеринка проходила шумно и весело. Все хвастались своими костюмами, угощали друг друга напитками, танцевали и развлекались. В какой-то момент Тодд и Ники начали ругаться, так как парню показалось, что она флиртует с кем-то, что девушка отрицала. Кристина и Гейб старались избегать конфликт между друзьями и просто старались не замечать происходящего, так как ещё совсем недавно их отношения были на волоске. Ники взяла свою сумочку, лежащую на диване возле столика и фыркнув, сказала: «я ухожу, этот псих меня бесит!». И пока Тодд выяснял причину конфликта с парнем, к которому приревновал Ники, девушка собралась домой.

– Я тебя провожу, – сказала Кристина и пошла на выход с Ники в сторону парковки. Гейб остался внутри, чтобы приглядеть за Тоддом, который готов был наворотить дел, нарываясь на конфликт.

– Ненавижу его, параноик! – эмоционально крикнула

Кристина, топнув ногой подходя к автомобилю.

– Ты уверена, что доедешь? – с сомнением спросила Кристина девушку, видя, как та выпила пару алкогольных коктейлей.

– Нет, я позвонила отцу, он уже едет, – сказала Ники, и Кристина выдохнула, такого благоразумия она не ожидала от девушки и была приятно удивлена.

– Отлично, – сказала Кристина, начиная замерзать, так как на улице было по-осеннему прохладно.

– На этот раз мы окончательно расстались, с меня хватит! – сказала Ники, полная решимости оставить Тодда.

– Думаю это правильно, ничем хорошим это не закончится, – сказала Кристина, считая отношения Тодда и Ники крайне нездоровыми.

– Да, а то мы убьём друг друга, – с ухмылкой сказала Ники, иронизируя над тем, что происходило между ней и Тоддом.

Подъехал отец девушки и Ники села в автомобиль. Кристина с чувством выполненного долга, направилась в сторону клуба. Пройдя пару метров, девушка услышала шаги сзади. Обернувшись назад, Кристина увидела, как за ней идёт тёмная фигура. Девушка испугалась и ускорила шаг, незнакомец побежал в след за ней. Раздался выстрел, и девушка упала на асфальт, ощутив жгучую боль в районе груди. Девушка увидела ботинки незнакомца у своего лица, перед тем, как закрыть глаза от дикой боли.

Пришла в сознание Кристина в больничной палате, уже второй раз за непродолжительное количество времени. Но она была жива, а это было главное. Дышать было тяжело и каждый вздох давался с трудом. Девушка увидела медсестру, которая с радостью обнаружила пришедшую в себя пациентку. Через пару минут в палату забежал врач.

– Как вы себя чувствуете? – спросил седовласый мужчина в очках.

– Не очень, – ответила Кристина, ощущая не приятную боль в груди.

– В вас стреляли, мы извлекли пулю, жизненно важные органы не пострадали, но вы потеряли очень много крови, – сказал доктор с тревогой глядя на девушку сообщая такие новости.

– Вчерашний день был просто кошмаром, – сказала Кристина с ужасом вспоминая ботинки того, кто в неё стрелял. Это были коричневые трекинговые ботинки, которые несли смерть.

– Рождество через неделю, так что это было не вчера, – смущённо сказал доктор, глядя на девушку и ожидая её реакцию.

– Что? Я тут почти два месяца? – с тревогой и страхом спросила Кристина, пытаясь сесть.

– Боюсь, что так, – с сочувствием сказал доктор, – вам пока не стоит садиться, – продолжил доктор, пресекая попытку девушки сесть.

Девушка была уверена, что на неё напал либо Иэн, либо его брат так как оба они присутствовали на вечеринке. Мысли девушки прервала её мать, которая приехала к дочери, узнав о несчастье. Женщина зашла в палату и с радостным лицом села на кровать, погладив волосы дочери.

– Как ты? Ты помнишь кто это сделал? – спросила женщина, желая наказать того, что это сотворил.

– Нет, не помню, – сказала девушка, сочтя описание бо-тинок не совсем тем, о чём спросила мать.

– С тобой хочет поговорить полиция, – сказала женщина, пытаясь подготовить дочь к очередной беседе со стражами порядка.

– Я хочу домой, – сказала Кристина, желая вернуться в дом.

– Я поменяла замки и установила новейшую сигнализацию, – сказала женщина, пристально глядя на Кристину, было очевидно, что женщина узнала о первом нападении на девушку, и о проникновении в её дом.

– Спасибо, – поблагодарила мать Кристина, которой нужны были эти модификации в квартире.

Через три дня девушку выписали из больницы, и она вернулась к себе в дом. Декорации Хэллоуина были сняты и мать поставила ёлку и украсила дом, ожидая того, что дочь может прийти в себя в любое время и подготовила дом.

Лежа на диване и укрывшись вязаным пледом девушка разглядывала наряженную елку, которая светилась тёп-

лым светом. Внимание было приковано в двум стеклянным игрушкам: имбирному домику и маленькой фее с зелёными крыльями. Мысли Кристины были просты: квартирные хитросплетения были виной происходящему или же пропажа Челси запустила череду трагических событий. За окном падали крупные хлопья белого снега, которые оседали на огромных деревьях. Девушка взяла ноутбук и приступила к чтению местных новостей за последние два месяца. «Останки, найденные в сумке на Карпентер стрит девять, принадлежат пропавшей в семидесятих годах Джессике Скотт. Мать девочки – Валери Скотт не явилась в полицейский участок, связи с женщиной, так же нет». Кристина была в недоумении от данной новости, так как она думала, что останки принадлежат Челси Берри.

– Мам, а ты знала Офелию Лоусон? – крикнула Кристина матери, которая находилась в кухне, но услышала дочь.

– Не особо хорошо, а что? – спросила женщина, зашедшая в зал.

– У неё в подвале были найдены останки некой Джессики Скотт, – ответила Кристина, глядя на удивлённое лицо матери, которая очевидно, была не в курсе последних новостей города.

– Да, я припоминаю, в семьдесят восьмом году у подруги Офелии Лоусон пропала дочь, – задумчиво сказала женщина, садясь на диван к дочери и пытаясь вспомнить как можно больше деталей.

– Но Офелии Лоусон же не могла убить дочь своей подруги? – спросила Кристина, не понимая, что и думать.

– О нет! Конечно же нет! – скептически заметила женщина, даже не рассматривая такую вероятность, – нам нужно узнать кто на тебя напал, а не расследовать старые дела, – сказала мать, не понимая, почему дочь заинтересовалась Офелией Лоусон и найденными останками.

– Это всё может быть связано, возможно, это ещё и связано с убийством Мэри! – ответила Кристина.

– Идём пить какао? – предложила женщина, чтобы отвлечь дочь от детективных идей и хлопнула по коленкам укутанную девушку.

– Да! Но мне нужно позвонить Гейбу, он не знает, что я уже дома, – сказала Кристина и набрала номер парня. Гейб тут же выехал к девушке, как только узнал, что она пришла в себя.

Кристина решила во что бы то ни было связаться с матерью пропавшей девочки, точнее уже найденной. В статье упоминалась Валери Скотт, которая значилась как мать пропавшей. Кристина нашла номер женщины в телефонном справочнике, но никто не брал трубку. Не удивительно, что полиции не удалось найти женщину. Но почему она пряталась и от кого? Почему она как сквозь землю провалилась? Останки её дочери найдены в квартире подруги, и это не могло быть просто совпадением.

Утром следующего дня Кристина и Гейб направились по

адресу, где проживала Валери Скотт. Дом казался нежилым и заброшенным, но старый автомобиль на парковке говорил о наличие жилья в доме напротив. Когда-то тут был сад, о чём свидетельствовали клумбы, пустые и почти развалившиеся. Кристина постучала в дверь. Через пару минут, дверь открыл мужчина лет семидесяти и ни говоря ни слова с недоверием посмотрел на Кристину.

– Добрый день! Меня зовут Кристина, тут живёт Валери Скотт? – с явной неловкостью обратилась девушка к хозяину дома.

– Она тут не живет уже очень давно, – ответил мужчина, не предлагая паре войти.

– А где она живёт? – спросила Кристина, желая найти женщину.

– Она семнадцать лет назад уехала в Европу, в Шотландию к родственникам, – нехотя ответил мужчина.

– Ого, это далеко, а могу я поговорить с ней по телефону? У вас есть её номер? – спросила Кристина.

– В Крауфурдленд Вудс в телефонах нет смысла, – серьёзно сказал мужчина.

– Это какой-то дом престарелых? Но Валери Скотт ещё совсем нестарая, – сказала Кристина, больше самой себе, чем мужчине.

– Это кладбище, на котором в сентябре была похоронена моя дочь, рак, – коротко ответил мужчина, желая, чтобы допрос был окончен.

– Соболезную, – разочарованно ответила девушка, не зная, что ещё сказать в такой ситуации, – с наступающим Рождеством, – добавила Кристина и поняла, что эта фраза уже была лишняя.

– Вам же есть с кем отметить? – встрял в диалог Гейб, заметив следы от шин на выпавшем снегу. Эти следы отличались от тех, что были на машине мужчины.

– Да, – коротко ответил мужчина, и закрыл дверь. Больше ему нечего было сказать.

– Давай припаркуемся подальше, и выследим машину, которая приезжала, – сказал Гейб, отходя к машине.

– Думаешь Валери Скотт прячется, а её отец выдумал смерть? – спросила Кристина, сочтя идею Гейба не плохой.

– Я думаю, она и её подруга Офелия Лоусон причастны к смерти Джессике Скотт. Кто знает, что могло тогда случиться, это вполне мог быть несчастный случай, который они решили скрыть. Останки найдены, Лоусон мертва и в полицию будут вызывать Валери Скотт, ей одной отвечать за случившееся, понимаешь? – сказал Гейб, выдвинув теорию.

– Логично, она прячется от ответственности и явно знает, что случилось с её дочерью, – сказала Кристина, заочно обвиняя женщину в убийстве собственного ребёнка.

– Но кто напал на тебя и как это все может быть связано? – спросил Гейб, не понимая, как девушка может быть причастна к истории девочки пропавшей ещё до рождения Кристины.

В эту минуту мимо их машины проехал седан и начал парковаться возле дома отца Валери Скотт. Из автомобиля вышла женщина в капюшоне, сложно было разглядеть кто это был. Фигура достала пакеты из багажника и зашла в дом.

– Визит номер два? – с улыбкой предложил Гейб и накинув капюшон, так как начался снег, вышел из авто.

Снова постучав в дверь, Гейбу и Кристине открыла молодая девушка, красивая и улыбчивая.

– Хм, – сказала Кристина глядя на Гейба, очевидно, перед ними стояла не Валери Скотт. Немая пауза затянулась. Гейб обвёл своё лицо пальцем и пожал плечами, намекая на возраст и на то, что девушка не та, кто им нужен. Всё это время девушка наблюдала за парой поднимая бровь, не понимая, что происходит.

– Дедушка, для глухонемых у нас есть мелочь? – крикнула девушка с чётким шотландским акцентом, отвернув голову в сторону комнаты в доме. Кристина и Гейб всё это время только издавали странные пыхтящие звуки находясь в ступоре. На такой случай плана у них не было.

– Простите, мы не глухонемые, – наконец-то сказала Кристина, взяв себя в руки.

– О боже! Простите, – с улыбкой сказала девушка и рассмеялась такой путанице.

– Это вы нас простите, мы тут по делу, – сказал Гейб, явно очарованный незнакомкой.

– Валери Скотт была вашей матерью? Соболезную вашей

утрате, – спросила в лоб Кристина девушку, вероятно младшую сестру найденной Джессики Скотт. Улыбка исчезла с лица незнакомки.

– Да, она пожелала быть погребённой в Шотландии, поэтому проститься с ней удалось не всем её друзьям и знакомым, – сказала девушка дрожащим голосом, – я Пейсли, – представилась девушка и пригласила Кристину и Гейба войти.

– Дело в том, что ваша пропавшая сестра нашлась, – начала Кристина, желая откровенно поговорить.

– Но у меня не было сестры, это какая-то ошибка, – ответила Пейсли, не понимая о какой сестре речь.

– Но как же так, была! – с досадой и в агрессивной форме продолжила убеждать Кристина девушку, подбивая свои факты под какую-то неведомую теорию.

– Поверьте мне, я бы знала! – настаивала Пейсли, думая, что перед ней не адекватная девушка, несущая бред.

– Формальна была, – сказал зашедший в зал дед, положив ладонь на плечо Пейсли, – уходите, мне нужно поговорить с внучкой, – тихо сказал мужчина, тяготимый некой тайной, глядя на Гейба и Кристину.

– Я никуда не уйду! Меня дважды хотели убить из-за ваших тайн! Я хочу знать всё что вы скрываете, – крикнула Кристина, не в силах терпеть какие-то чужие тайны, которые влияют на её жизнь. Пейсли не понимала, что происходит и на её лице читался страх.

– Джессика родилась больной и требовала особого ухода, – начал говорить мужчина, присаживаясь на диван, – Валери много работала, чтобы прокормить дочь и обеспечить ей должный уровень жизни. Она оставляла её у своей подруги Офелии Лоусон, которая иногда присматривала за девочкой. Однажды, Валери пришла к Офелии за дочерью. Женщины пошли общаться о том, как прошёл их день и прочие женские сплетни. Со второго этажа спустился мальчик, Дуайт Берри и принёс тарелку с фруктами, чтобы угостить всех детей в доме. Потом они начали играть в прятки, и Джессика спряталась в сумку, оставленную после переезда в чулане подвала. Её нашли через пару лет, она была мертва. Скорее всего от аллергии на фрукт, она просто задохнулась и не смогла позвать на помощь. Когда девочку нашли Валери не решилась идти в полицию, боясь, что её обвинят в смерти дочери, – с осуждением в голосе сказал мужчина, – через несколько лет, Офелия увидела маленькую девочку, которая в одиночестве слонялась по коридорам. Это была младшая сестра Дуайта и Иэна Берри. Офелия посчитала, что, если она заберёт девочку, которую сможет воспитать Валери, это вернуло бы подругу к жизни, вкус к которой она утратила с гибелью дочери. Офелия считала Берри плохими родителями и верила в карму. Если их ребёнок украл жизнь ребёнка Валери, то они должны искупить эту вину. Так Челси Берри стала Пейсли Скотт и отправилась в Шотландию, – закончил рассказ мужчина и воцарилась тишина.

– Пока ты была в коме я изменял тебе с Ники, – сказал Гейб, глядя на Кристину, думая, что новостей сильнее, чем рассказ мужчины, уже быть не может.

– То есть, моя мама не моя мама? Меня похитили из-за эгоистических соображений? – спросила Пейсли, вытирая слёзы и не желая верить в услышанное.

– Она должна была тебе рассказать, но ушла слишком рано, – сказал мужчина, – она любила тебя и дала тебе ту жизнь, которую могла, – подытожил мужчина, который устал хранить тайну дочери и счёл, что время пришло.

– Джессика Скотт имела право быть похоронена достойно, то что случилось чудовищно для двоих, – сказала Кристина, думая о трагически скончавшейся девочке и о её дальнейшей участи, а также о фактически похищенной Челси. Девушка услышала то, о чём сказал Гейб, но не стала акцентировать на этом своё внимание.

– Как давно ты знал об этом? – спросила Пейсли у деда, девушка хотела хоть кого-то обвинить в случившемся из тех, кто остался в живых.

– В этом году Валери мне рассказала обо всём. Я никогда не был в Шотландии и не знал о твоём существовании, пока дом на Карпентер стрит не был признан аварийным и приговорён к сносу, скажем так. Дочь позвонила мне с фразой: «они найдут её и всё раскроется». Валерия боялась, что при сносе дома найдут Джессику, точнее её останки, – сказал мужчина тяжело вздохнув.

– Я ненавижу этот город, – сказала Кристина, думая обо всём что случилось и находя жуткое недоразумение в том, что сыграла роль в похищении Челси, когда та пошла искать уехавшую подругу.

Судмедэксперт не смог выяснить причину смерти Джессики Скот, но кости были целы, что говорило об отсутствии травм и могло подтвердить теорию мужчины, которую ему поведала дочь. Так или иначе вердикт был: причина смерти не установлена. Пейсли осталась на праздники с дедом, после чего планировала вернуться в Шотландию. Девушка не была готова воссоединиться с семьей Берри, не сейчас.

Кристина помогала матери готовить ужин к Рождеству, которое они планировали отметить вдвоем. Телефон девушки звонил несколько дней не замолкая.

– Ответь уже ему, – сказала мать, глядя на экран телефона девушки.

– Я ему уже ответила, лично, дальше вести беседы смысла не вижу, – ответила девушка, отсыпая звездочки аниса в кастрюлю с готовящимся глинтвейном.

– Повтори ещё раз, – сказала женщина у которой уже в ушах звенело от звуков постоянно звонящего телефона.

Кристина просто отключила телефон.

– Как ты считаешь, может быть связана вскрывшаяся тайна Офелии и Валери с тем, кто напал на тебя, – спросила мать Кристину, так как ей эти два события не казались связанными.

– Я уверена кто-то из семьи Берри на меня напал два-

жды. Странная месть за то, что Челси пропала, когда пошла меня искать, – сказала девушка, вспоминая, что на вечеринке после которой девушка лежала в коме, были оба брата.

– Но когда на тебя напали впервые, это было на Капрентер стрит, откуда им было знать, что девочку похитила Офелия Лоусон? Тогда эта информация ещё не была обнародована, – скептически заметила женщина, не веря, что это дело рук Иэна или Дуайта.

– Не знаю, может квартира была выбрана случайно, – ответила девушка, не находя разумного умозаключения на этот счёт.

– А кто убил Мэри? Это тоже связано или нет? – спросила женщина, и очередной раз поставив дочь в тупик.

– Не знаю, может с мыслью о том, что дети должны отвечать за грехи отцов? – ответила Кристина.

– То есть за то, что сделала её тетушка Офелия? Но тогда эта информация так же не была обнародована, – сказала женщина, рассуждая о том, что в теории дочери ничего не сходилась.

– Мама я не детектив! – нервно ответила дочь, сама понимая, что теория не выдерживает критики.

Через час в дверь постучали. Кристина недовольно закатила глаза, а мать сделала выражение лица из серии: «я же говорила игнорирование не лучший выход». Открыв дверь, девушка увидела в проходе Гейба с большим букетом белых роз.

– Прости меня, я идиот, но дай мне второй шанс, – виновато пролепетал парень, желая снисхождения к своему поступку. Кристина приняла букет и увидела, как сзади без ботинок, в одних носках в сторону её двери бежит Тодд. Парень подбежал и повалил Гейба на газон, припорошённый снегом. Тодд безжалостно наносил удары Гейбу, который начал давать сдачу и тоже бил оппонента.

– Я сейчас вызову полицию, если вы не прекратите! – крикнула мать Крестину и бойко начала разнимать драчунув. Женщине удалось прервать драку, но не словесную перепалку среди парней.

– Я тебя достану Гейб Ровен! – крикнул Тодд, показывая указательным пальцем на парня, находясь между ним и матерью Крестины.

– Давай просто забудем об этом недоразумении? – предложил, запыхавшийся Гейб, виновато глядя на реакцию шокированной Крестины.

– Кристина, держись от него подальше, – сказал Тодд, обращаясь к девушке. Парень развернулся и направился в сторону своего дома.

– Псих, – крикнул Гейб в спину уходящего Тодда и обтряхнул брюки.

Компания зашла в дом, где Кристина обработала рану на лице парня.

– Думаю, он знает о тебе и Ники, – сказала Кристина, глядя на расстроенного Гейба.

– Думаю да, – с ироничной ухмылкой ответил парень, подтверждая очевидный факт, – я знаю почему убили Мэри, но не знаю кто, – серьёзно продолжил Гейб, глядя на заинтересованную девушку.

– Тааак, – протяжно и заинтересованно сказала девушка, желая продолжения.

– Ники сказала, что отец Тодда – мистер Гордон, сообщил что у него на работе ведётся расследование из-за дома на Карпентер стрит девять. Мэри, будучи с кем-то в сговоре подписала бумаги о том, что у неё в подвале трещина, которой не было. Многие, включая экспертов получили взятки. Мэри заплатили кругленькую сумму за ложное заявление. Кто-то хотел снести дом и построить на его месте огромный торговый центр. Скорее всего, тогда в подвале, сообщник взял что-то из шкафа и попытался убить нас, устроив поджог, – выдал шокирующее заявление Гейб.

– Но кто напал на меня там? Кто написал мне записку заманив в дом?! – крикнула Кристина все еще не находя связи с собой. У девушки сдавали нервы, все ответы были будто бы мимо её ситуации.

– После того как на тебя напали, в ту квартиру пошла полиция и эксперты для сбора улик. Кто-то спустился в подвал и задался вопросом, а где знаменитая трещина, из-за которой дом отправили под снос, что запустило процесс расследования, – продолжил Гейб.

– То есть нападение на меня было для привлечения вни-

мания к махинации, связанной с домом?! Почему просто не пойти в полицию и не сказать обо всём? – спросила Кристина.

– Думаю цель была заманить экспертов в дом. Просто поход по инстанциям ничего бы не дал, нужны были факты и свидетели. Жильцы ходили по инстанциям много раз, требуя проведения повторных экспертиз, но их не слушали, – выдвинул предположение Гейб.

– Но почему я? Почему меня сделали приманкой? И кто напал на меня на парковке возле клуба? Зачем было это делать если расследованию делу о фундаменте уже дали зеленый свет? Меня хотели именно убить, – сказала девушка.

– Может кто-то знал, что я люблю над тобой подшучивать на Хэллоуин и подумали заманить тебя будет хорошей идеей. А по поводу попытки убийства на парковке, я думаю это был кто-то другой, – сказал Гейб, стараясь не сбрасывать все факты в одну кучу.

– Знал мистер Фокс, владелец лавки и его внук Иэн, – сказала Кристина, думая о том голосе, который не принадлежал ни одному из перечисленных мужчин.

– Нужно поговорить с ними, – предложил Гейб, не меньше чем Кристина, желая разобраться в произошедшем.

– После Рождества зайду к ним, – сказала Кристина, которой впервые в жизни хотелось, чтобы праздник поскорее кончился.

– Да, может они что расскажут, – сказал Гейб и почесал

затылок.

– Тебе ещё не пора домой? – спросила Кристина, глядя на часы и не желая давать понять парню, что он прощён.

– Да, наверное, мне стоит уйти, хотя я хотел провести Рождество с тобой, – сказал парень в надежде, что Кристина позволит парню остаться.

В эту минуту в комнату бесцеремонно забежала мать Кристины.

– У дома Гордонов стоят две полицейские машины, – сказала женщина, округлив глаза, глядя на Гейба и Кристину.

– Вот урод, сам напал и ещё копам позвонил! – сказал Гейб вскочив с дивана, думая, что полицию вызвал Тодд.

Все трое пошли на кухню, так как в окно этой комнаты отчетливо был виден соседний дом семейства Гордонов. Три головы выглядывали из-за занавесок и наблюдали как двое полицейских выводят из дома миссис Гордон. Тодд кричал, что они ошиблись и взяли не того. Мистер Гордон кричал, чтобы жена ничего не говорила, и он уже позвонил адвокатам. Сцена была ужасная, женщина выглядела расстроенной.

– Что там случилось? – в недоумении нарушала молчание мать Кристины, глядя как полицейский сажает женщину в полицейскую машину. Патрульные машины уехали, оставив один вопрос: «за что?».

– Насколько будет уместно если я зайду и спрошу? Они ведь наши соседи, забота о ближнем, – смущённо выдвинула идею Кристина.

– Тут тонкая грань между заботой и праздным любопытством зевак, – заметила женщина, глядя на дочь и включила телевизор, новостной канал, гласящий: «Как нам стало известно, подозреваемую в убийстве Мэри Палмер в ближайшее время доставят в участок для допроса».

– Какого чёрта? – полушёпотом сказала Гейб глядя на Кристину и её мать, реагируя на новости.

– Маленький городок, очень маленький, – прокомментировала Кристину реплику парня, не понимая, как миссис Гордон оказалась в этой истории. Данный поворот был крайне неожиданным.

– Будем следить за новостями, – сказала мать девушки и отошла от окна.

– Мне пора, – сказал Гейб, глядя на Кристину. Девушка проводила парня и легла на диван, после выписки из больницы силы ещё не вернулись к Кристине в полной мере. Наблюдая снегопад в окне, девушка захотела прогуляться. Возле её дома был лес, который был особенно хорош днем, засыпаемый крупными снежными хлопьями. Кристина оделась и вышла на улицу. Пройдя пять минут в сторону леса, девушка оказалась на популярной прогулочной тропе среди жителей близлежащих домов. Деревья были окутаны свежавывавшим снегом и напоминали сказочный лес со страниц литературных произведений. Воздух был свежим и прохладным, что помогало Кристине думать, слушая равномерный хруст снега под подошвой своих ботинок. Девушка услыша-

ла сзади себя шаги и почувствовала страх, хоть от дома она отошла ещё недалеко. Обернувшись назад Кристина увидела мужчину средних лет, не вызывающего каких-либо подозрений и подкатывающая паника начала отступать. Впереди начиналась узкая лесная тропа и мужчина, обогнав девушку направился вперёд. Кристина обратила внимание на ботинки незнакомца, которые даже отдалённо не напоминали ботинки напавшего на неё мужчину. Но девушка решила вернуться назад, чтобы не остаться с незнакомцем в глухом лесу. Повернувшись в сторону дома, девушка услышала за своей спиной недовольную фразу: «почему, ты не пошла дальше?!». Незнакомец подбежал к девушке и сильно толкнул её в снег. Голос она узнала, это был тот самый мужчина, который напал на неё на Карпентер стрит. Кристина смотрела на незнакомца и не узнала его, она видела его впервые. Он был среднего роста, примерно пятидесяти лет, в серой болоньевой куртке и темных джинсах.

– Кто вы и почему преследуете меня? – спросила Кристина, не спеша встать и глядя на мужчину снизу вверх.

– Ты причина моих неудач, – сказал мужчина не моргая глядя на Кристину.

– Нет, этого не может быть, потому что я вас даже не знаю! – со злобой в голосе крикнула Кристина, пятясь назад. Точнее пытаясь катиться назад на своей куртке.

– Моя дочь пропала, когда отправилась на твои поиски, жена подседа на таблетки после такого потрясения и год на-

зад скончалась, – сказал мужчина, держа руку в кармане, в котором вероятно был пистолет. Глаза его были наполнены ненавистью и неприязнью.

– Это не моя вина, мне было пять лет, – ответила девушка, понимая, что перед ней отец Иэна, Челси и Дуайта.

– Косвенно твоя, но я знаю, что тут как-то причастна Офелия Лоусон, соседи видели, как Челси заходила в её квартиру. А недавно в квартире нашли останки дочери её подруги. Я уверен, что Челси тоже где-то там, в этой проклятой квартире, в которой должна была остаться и ты! – сказал мужчина, покраснев от гнева.

– Поэтому вы убили Мэри Палмер? Племянницу Офери Лоусон? Вы же считаете, что за всё должны отвечать дети, или люди косвенно причастные к вашей трагедии? – с укором сказала Кристина, которой надоело бояться.

– Мэри Палмер я не убивал, но чуть не убил собственного сына, когда он пришёл с тобой в тот дом! – огорчённо сказал мужчина, сбитый с толку и говоривший искренне, как показалось девушке.

– Челси жива, и если вы сейчас меня убьёте, то сами себе испортите жизнь, – сказала Кристина, желая раскрыть карты и увеличить свои шансы на выживание.

– Жива? Но как? Спустя столько лет она не может быть жива, так говорит статистика, – сказал глубоко несчастный человек, который довёл свою нервную систему до истощения в поиске дочери и хоть кого-то, кого можно винить в произо-

шедшем. Он хотел верить Кристине, очень хотел.

– Она празднует Рождество в доме, принадлежавшем Вальери Скотт, – сказала Кристина, глядя на мужчину, который стал ещё злее чем обычно. В эту минуту Кристина заметила гуляющего Тодда, который обратил внимание на сидящую на снегу девушку и стоящего над ней незнакомца.

– Всё нормально? – крикнул парень, глядя на девушку.

– Да, – сказала Кристина и начала плавно вставать, надеясь, что незнакомец не кинется на неё в присутствии свидетеля. Мужчина в этот момент побежал в сторону густой лесистой местности и скрылся из вида.

– Кто это был? – спросила Тодд, вытаскивая наушник плеера из уха.

– Надеюсь уже не тот, кто хочет меня убить, – сказала Кристина, глядя на пар, выходящий изо рта Тодда, когда тот говорил.

– Да уж, вижу это Рождество тоже не самое лучшее в твоей жизни, – сказал парень, намекая на свою драку с Гейбом и арест матери.

– Куда полиция повезла твою маму? – спросила Кристина, поняв, что сейчас самое время.

– В участок, – грустно сказал парень, – отец был причастен к махинациям на Карпентер стрит девять с сотрудником соседнего отдела. Мэри Палмер тоже была в деле, ей заплатили деньги за то, чтобы она сказала, что её квартира якобы аварийная, как и весь дом, который хотели отправить под

снос. В общем в процессе работы над этой махинацией у Мэри Палмер и отца закрутился роман, о котором узнала мать, прямо перед праздником города. Её обвиняют в убийстве, а отца в махинациях, но по крайней мере его не арестовали, существенная улика пропала. Наверное её взял сообщник, когда поджог дом и запер нас в подвале, – сказал Тодд, с еле уловимым облегчением от последней реплики. Терять двух родителей ему не хотелось.

– Я с ней работала, она на многое была способна ради денег, наверняка ей предложили очень большую сумму, – сказала Кристина, события в голове которой начали обрастать полной картиной.

– Не знаю, – безразлично сказал Тодд, много думая об этой истории и порядком устав от этого.

– А Ники, вы ещё вместе? – спросила Кристина, не желая обострять душевные раны парня, но сгорая от любопытства. Простил ли он девушку или нет, вот что двигало любопытство девушки.

– Я послал её к чёрту. Они с Гейбом съехались, далеко идущие планы, – с сарказмом сказал Тодд и по телу Кристины будто ток прошёлся, так как Гейб ей об этом не упомянул.

– Дважды лжец и подлец! – крикнула Кристина, вытирая проступившие слёзы. Она готова была простить парня, но не после полученной информации.

– Давай просто пойдем поужинаем и съедим Рождественский пирог? – предложил Тодд, глядя на Кристину.

Кристина с матерью позвали на ужин всё семейство Гордонов, за исключением миссис Гордон, которая давала показания полиции. Кристина смотрела на узоры красно-зелёной скатерти и задумчиво ковыряла вилкой пирог. Ужин удался на славу, но вот десерт не лез в горло, благо братья Тодда не дали выпечки пропасть. Спустя час молчаливых посиделок в дверь постучали. Это была миссис Гордон, которую отпустили из участка.

– У меня было алиби на момент убийства Мэри Палмер, – устало сказала женщина стоя в пороге и питаясь виновато оправдаться. Дети Гордонов с радостью бросились к матери, услышав её голос из коридора. Женщина села за стол и съела долгожданный праздничный ужин. Её всё ещё трясло от допроса и шока от происходящего. Больше всего женщину волновало празднование Рождества своей семьей без неё. Семейный праздник не должен был быть с отсутствующим членом семьи. Миссис Гордон знала, она нужна была своим детям и никогда бы не оставила их.

На следующий день Кристина отправилась в книжную лавку, взять очередную интересную историю для прочтения. На душе царил покойствие. Отца Иэна арестовали, когда он подходил к дому отца Валери Скотт. Мужчину обвинили в попытке покушения на Кристину, при нём был пистолет, из которого он стрелял в девушку. Никто больше не преследовал Кристину, и она могла не бояться находиться в собственном доме и не оглядываться по сторонам.

– О, вы снова за интересной историей? – добродушно сказал мистер Фокс, перевязывая бечёвкой книги к отправке по почте.

– Да, но страшные истории уже не хочу, Хэллоуин давно закончился, хочу чего-то доброго, похожего на добрую сказку, – сказала Кристина, выглядывая из-за прилавка и проводя пальцем по корешкам книг.

– Таких историй тут полно, – ответил мужчина, занятый делом.

– Возьму про мальчика волшебника, в прошлом году вышел фильм по книге, но я хочу прочесть первоисточник! – сказала девушка, беря книгу с сине-фиолетовой обложкой и неся её на кассу.

Мистер Фокс приступил к упаковке книги. Кристина посмотрела на стол за кассой и увидела книгу, которую судя по всему, читал хозяин лавки.

– Рецепты идеальных убийств? – сказала Кристина, читая название книги, – тоже любите страшные истории? – спросила девушка, думая, что мужчина читает другую литературу, данная же книга показалась неожиданной для прочтения мужчиной в годах.

– Это не история, а документалистика, но я её уже прочел, три месяца назад, – серьёзно сказал мистер Фокс, убирая книгу в шкаф.

Девушка вышла из лавки и столкнулась с Иэном.

– Челси нашлась, она пока не хочет с нами общаться, но

мы не сдаёмся, – сказал Иэн, глядя на Кристину с надеждой в голосе.

– Ей просто нужно больше времени, – сказала девушка и направилась по заснеженной дороге в сторону своего дома, предвкушая погружение в книжный мир волшебства.